

Рецензия

УДК 316.354:351/354

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.3.3>.

EDN DOAQUO

**Рождение американской школы из духа патриотизма:
институциональные зигзаги и публичные баталии внутри среднего
образования**

Рецензия на книгу: Грэм, П.А. (2011). Америка за школьной партией. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

Осип А. Казанцев¹

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: okazancev@sfedu.ru

Аннотация. В статье приводится анализ книги американского историка образования П.А. Грэм «Америка за школьной партией. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации». Рецензент показывает, что указанную монографию, представляющую нелинейный процесс развития через реформирование средней школы в Соединенных Штатах, можно рассматривать с позиций неинституционального подхода. Более того, в выделяемых П.А. Грэм четырех этапах изменений и модификаций образовательной политики можно обнаружить одну стабильную тенденцию – возникновения, формирования и укрепления менеджеристской модели управления школой как институтом. Работа зарубежного исследователя под таким ракурсом приобретает дополнительную теоретическую и практическую актуальность, т.к. показывает опасности слишком частой смены целей и приоритетов в институциональном реформировании школьного образования и иные возможные угрозы в обозначенном государством курсе на суверенизацию российской образовательной системы.

Ключевые слова: американская средняя школа; школьные реформы в США; институциональная история; школьный менеджизм; суверенизация российского образования; разработка образовательных реформ.

Для цитирования: Казанцев О.А. (2024). Рождение американской школы из духа патриотизма: институциональные зигзаги и публичные баталии. *Caucasian Science Bridge*, 7 (3), С. 37-46. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.3.3>.

**The Birth of the American School out of the Patriotism Spirit: institutional zigzags
and public battles within the secondary education**

Book review: Graham P.A. (2011). *Schooling America: How the Public Schools Meet the Nation's Changing Needs*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics

Osip A. Kazantsev¹

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: okazancev@sfedu.ru

Abstract

The article provides an analysis of the book "Schooling America: How the Public Schools Meet the Nation's Changing Needs" by P.A. Graham, the American historian of education. The reviewer shows that this monograph, which represents the nonlinear process of development through high school reform in the United States, can be considered through neo-institutional approach. Moreover, in the four stages of changes and modifications of educational policy, allocated by P.A. Graham, one stable trend which is discovered is the emergence, formation and strengthening of a managerialism model of school management as an institution. From this perspective, the work of a foreign researcher acquires additional theoretical and practical relevance, as it shows the risks of too frequent goals changes and priorities in the institutional school education reform and other possible threats in the designated state course towards the sovereignization of the Russian educational system.

Keywords: American high school; school reforms in the USA; institutional history; school managerialism;

sovereignization of Russian education; development of educational.

For citation: Kazantsev O.A. (2024). The Birth of the American School out of the Patriotism Spirit: institutional zigzags and public battles within the secondary education. *Caucasian Science Bridge*, 7 (3), P. 37-46. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.3.3>

Введение

В последние несколько лет дискуссии о будущем российского образования и давно назревших изменениях для него перешли от уровня «кухонных разговоров» к правительственным и экспертным обсуждениям. Но в настоящий момент действительные преобразования по созданию суверенной и качественной образовательной системы (Кравцов заявил..., 2023) носят весьма локальный характер, касаясь введения новых школьных дисциплин (С нового учебного года..., 2024), сокращения учебных часов для обществознания (Цикулина, 2024б), минимальных и достаточно спорных изменений в выпускных экзаменах по ряду предметов (Цикулина, 2024в), корректировки в оценивании качества образования (Бурдина, 2023), а также ежегодных законопроектов об отмене единого государственного экзамена (Цикулина, 2024а). Необходимость масштабных институциональных и управленческих модификаций для отечественной школы и российских вузов пока остается под вопросом, также как и конкретные контуры для потенциальных реформ в этом направлении.

Преимущественно обозначенный курс на новации в образовательной политике и на суверенизацию характеризуется самими управленцами в медийном пространстве как возврат к советским и более ранним традициям обучения и воспитания, к актуализации наиболее сильных сторон предыдущих систем школьного и вузовского образования из отечественной истории и их осовремениванию. Тем не менее среди прочего указывается и необходимость восприятия опыта школьных реформ в других странах, если этот опыт не будет вреден для национальных интересов России и ее подрастающего поколения (Лекция Министра просвещения..., 2023). Такой подход представляется вполне обоснованным, особенно учитывая обостренную рефлексию советской школы в ее ранний период формирования и восприимчивость отечественных педагогов тех лет к зарубежному, в т.ч. к экспериментальному опыту (Кумсков, 2011).

Во многом в связи с предстоящими задачами по возможному преобразованию российского образования нам представляется актуальным обратиться к книге П.А. Грэм «Америка за школьной партией. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации», где разворачивается социальная, публичная и политическая история американской средней школы с начала предыдущего столетия по настоящее время. При этом, как и в нашем недавнем очерке (Казанцев, 2024), мы предлагаем рассмотреть труд американского историка образования с точки зрения менеджеристской перспективы, т.е. прослеживая в обозреваемом материале возникновение тех отдельных управленческих элементов и решений, которые в дальнейшем станут реализованной в школе как социальном институте идеологией менеджеризма.

Тем не менее такая историческая реконструкция американской менеджеристской модели управления в сфере школьного образования не будет означать обнаружения институциональных «корней» российского школьного менеджеризма. Формирование схожих управленческих парадигм, выстраиваемых на «эффективном менеджменте» и количественных показателях, как показывают некоторые исследователи, вполне может представлять собой совокупность параллельных и независимых процессов, характерных для разных институциональных национальных пространств (Piattoeva, 2021, 514). И все же обнаружение этих схожих черт, а также выделение значимых исторических стимулов, их публичного восприятия и осознания последствий в развитии американского школьного образования может способствовать более адекватному восприятию настоящего, а, значит, и потенциального будущего российской среднеобразовательной школы.

Четыре «времени года» американской средней школы: от страхов перед недостаточной американизацией к вопросу об академической успеваемости

П.А. Грэм, профессор истории и образования, в рассматриваемой монографии предлагает периодизацию реформ в американской средней школе при помощи выявления

сущностных сдвигов и значимых смещений в «потребностях нации». Иначе говоря, автор очерчивает границы между различными периодами в развитии школьного образования через изменения ключевых стимулов или целевой направленности, вкладываемых через формальные нормы основными акторами этого института: государством, гражданским обществом и педагогическим сообществом. Притом почти каждый из обозначаемых исследователем этапов в истории американской средней школы – ассимиляция (1900 – 1920), адаптация (1920 – 1954), доступ (1954 – 1983) и борьба за успеваемость (1983 – по настоящее время²⁶) – и его целевое предназначение можно на причинном уровне свести к распространению в публичном пространстве определенной фобии, моральной паники или подобного явления.

Так, например, возникновение периода ассимиляции и как таковое рождение массовой и бесплатной системы государственных школ в Соединенных Штатах П.А. Грэм объясняет общественным запросом на американизацию большого числа мигрантов и их детей, переселившихся в страну начале века: «В 1900 году американцы понимали, что являются... нацией, единство которой в годы Гражданской войны и Реконструкции подверглось испытаниям; теперь угрозу этому единству они усматривали в большом количестве иностранцев, желавших поселиться в стране» (Грэм, 2011, 25). Притом этот общественный заказ, импульс от гражданского общества в форме опасений внутри сообщества коренных белых американцев перед новоприбывшими, совпал с интересами государства по централизации и усилению своего институционального веса в стране: «Подлинной целью бюджетного финансирования школ... было усиление государства посредством воспитания граждан...» (Грэм, 2011, 23). Тем не менее эта тенденция усиления центрального правительства сменялась в другие этапы линией на минимизацию государственной роли в школьном образовании. Например, в конце эпохи доступа, в период президентства Р. Рейгана (Грэм, 2011, 154, 165). Две эти тенденции внутри политических элит, иногда пересекающиеся с общественными запросами (а эти пересечения и совпадения, в свою очередь, и дают возможность стартовать новым образовательным реформам), Э.С. Райнерт называет «традициями Гамильтона и Джефферсона», между которыми «США разрываются», то усиливая государственный контроль более необходимого, то непозволительно уменьшая свое участие и институциональное присутствие в жизни общественного сектора (Райнерт, 2011, 53).

Противоречивое взаимодействие, отступление одной и наступление другой политической традиции, а также конечное «наслоение» их друг на друга заметны во всем том же этапе ассимиляции, где первая масштабная централизация в американской истории финансирования школ не завершилась, как изначально предлагали идеологи этого проекта (Грэм, 2011, 20, 43), универсализацией и стандартизацией учебной школьной программы для всех штатов. Впрочем, последняя отсутствует по сей день (Грэм, 2011, 51). Вместо единого образовательного стандарта возникли множественные профессионально-технические специализации для старших классов, которые должны были и далее прививать подрастающим гражданам американские ценности трудолюбия и помочь выпускникам со скорейшим трудоустройством (Грэм, 2011, 48), что активно поддерживали и предпринимательское, и родительское сообщества (Грэм, 2011, 46-47). Совпадение в модели трудового воспитания патриотических и кадровых запросов родителей, предпринимателей и государства обошло интересы такого не менее важного актора школьного образования, как педагогов. Это рассогласование интересов между педагогическим сообществом, учителями и академиком, с одной стороны, и государством с гражданским обществом, с другой, станет практически несменяемой константой для динамики институциональных преобразований в американской школе (Грэм, 2011, 50).

В период адаптации, на фоне обогащения американского общества, произошла переориентация с общенациональных приоритетов («средняя школа для интересов нации») на запросы родителей («средняя школа во имя интересов детей») (Грэм, 2011, 59). Это время стало рассветом педагогических экспериментов и экспериментальных школ (в одной из которых обучался Томас Кун), но в основном целевой аудиторией подобных учреждений и проектов стали дети из состоятельных семей (Грэм, 2011, 60, 69). Тем не менее новые веяния и образовательные практики проникали и в государственные средние школы, но по преимуществу это случалось благодаря инициативе и самоотдаче отдельных управленцев, например, К. Уошберну (Грэм, 2011, 76-77). Особую опору адаптационный дух педагогики

²⁶ Год первого издания книги на языке оригинале – 2005, в русском переводе – 2011. Поэтому формулировка «по настоящее время» несколько устарела.

приобрел в практике тестирований, которая возникла еще в период ассимиляции для отсеивания «умственно неполноценных» из рядов вооруженных сил (Грэм, 2011, 53). Тесты на умственные способности позволили обосновать различность образовательных потребностей у разных детей и подростков, хотя критика в виде «проверки на демократичность» и обоснованность подобной процедуры не заставила себя ждать (Грэм, 2011, 84-85). И все же идея о некотором необходимом для всех минимуме знаний и навыков сменилась идеей удовлетворения разных потребностей у разных обучающихся при помощи разных же образовательных программ (Грэм, 2011, 80).

Оформилась ситуация, аналогичная периоду ассимиляции: воспитанию в массовой американской школе уделялось больше внимание, а «знания как таковые, похоже, интересовали лишь немногих» (Грэм, 2011, 86). Увеличение количества учащихся, продление времени школьного обучения и упрощение академического содержания уроков проходило на фоне растущей безработицы, которая усиливала функцию школы, ее администраторов и учителей, как персонала по «передержке» молодежи перед вступлением во взрослую жизнь (Грэм, 2011, 88). Несмотря на поддержку адапционистской политики в образовании самими педагогами и академиками (ее идеологами), опасения вокруг «советской угрозы» вместе с началом «холодной войны» (Грэм, 2011, 99), а также расовое и имущественное неравенства, порождавшие и неравенство образовательное (Грэм, 2011, 101), «подтолкнули» маятник общественного (прежде всего родительского) мнения в обратную сторону. В сторону централизованной политики и государственного вмешательства в институт средней школы, отсутствие которых привело к «безумному одностороннему разоружению в области образования» (Грэм, 2011, 105).

Советофобия и внутренние социально-экономические проблемы американского общества привели к старту нового периода, периода доступа. Доклады государственных и независимых экспертов с громкими названиями, например, «Нация перед лицом угроз», продемонстрировали общественности катастрофическую неуспеваемость и недообученность у значительного количества американских школьников (Грэм, 2011, 105). Преодоление социального неравенства через борьбу с неравенством в школьном образовании, создание особых программ для одаренных детей из любых общественных слоев стали основой национальной образовательной политики Соединенных Штатов в эти десятилетия (Грэм, 2011, 107). Особую роль в росте общественной поддержки подобные смены курса стали наглядные сравнения успеваемости и уровня знаний среднестатистических американского и советского школьников (Грэм, 2011, 111-112). Аргументы «от демократии» (должный уровень образованности и культурности для всех необходим для демократического общества) вновь вошли в публичную повестку (Грэм, 2011, 118). Подобная смена ориентиров имела и относительно неожиданные и преимущественно негативные последствия: на учителей возложили ответственность за ошибки эпохи адаптации, а престиж профессии в целом падал (Грэм, 2011, 129). Зато федеральное финансирование школ увеличивалось и напрямую влияло на ускорение расовой дегрегации в образовании (Грэм, 2011, 142). Тем не менее, окончание эры доступа ознаменовалось ростом недовольства родительской общественности качеством получаемого детьми образования, фрагментарностью и оттого неэффективностью многих государственных мер в улучшении школьного обучения, усталостью учительского сообщества от роста бюрократических процедур (Грэм, 2011, 154-155).

Завершающая эпоха, о которой пишет П.А. Грэм, обозначается ею как борьба за академическую успеваемость. Стартовав с правления Р. Рейгана, основной проблемой предыдущих этапов развития национальной образовательной политики было обозначено низкое качество образования (Грэм, 2011, 158-159). В наличной школьной системе сохранялись отголоски времен адаптации, а минувшая эпоха доступа не позволила обеспечить общий рост образованности выпускников. Общественный маятник вновь качнулся в противоположном направлении: на первое место встали не специальные программы преодоления барьеров для отдельных групп и слоев, а вопросы экономической отдачи и жизненной успешности выпускников (Грэм, 2011, 167). Особенно они обострились на фоне финансовых потрясений конца 1970-х годов (Грэм, 2011, 169). Одним из основных способов преодоления академической неуспеваемости стал проект масштабной приватизации в школьном образовании и возложение на родителей ответственности за выбор образовательного пути для детей (Грэм, 2011, 179). Несмотря на многочисленные экспериментальные меры и институциональные переносы, все же конкретные замеры знаний показывали, что «...ни государственный, ни частный менеджмент не гарантируют качества образования... Гуру от политики предпочитали простой путь – совершенствование менеджмента – более сложному, а именно созданию школ,

способных обеспечить качественное обучение для своих учеников» (Грэм, 2011, 182). В попытке определить само это качество и его рост реформаторы в разных штатах в конце концов пришли к идее стандартов, которые должны усвоить школьники по окончании обучения (Грэм, 2011, 188). Отдельными направлениями реформ в ходе этой эпохи стало повышение образования самих педагогов и развитие педагогической науки, в т.ч. эмпирической и экспериментальной.

Так или иначе, основные вопросы того, чему и как должна учить средняя школа, остаются открытыми, как указывает автор, и в настоящее время. Но ключевая целевая направленность в понимании роли школьного образования как института – подготовка подрастающего поколения к успешной экономической жизни – сохраняется в американском общественном мнении (Грэм, 2011, 248).

Социальная инженерия, господство тестирований и культ эффективности: о специфичности формирования менеджеристской модели управления в школьном образовании

Несмотря на во многом нелинейное и неоднородное развитие институциональной системы средней школы в Соединенных Штатах, на материалах П.А. Грэм вполне можно выделить самостоятельную тенденцию, которая сохраняла и набирала силу на протяжении всего реформационного пути этого института. А именно та тенденция, которую можно обозначить как менеджеристскую.

В сложном маятникообразном движении общественного (родительского, предпринимательского) мнения, интересов государства и академического (профессорского, учительского) сообщества от централизации образовательной политики к ее децентрализации и обратно, процесс распространения в каждый из четырех указанных периодов практик и элементов модели менеджеризма остается более-менее стабильным.

Менеджеризм в американской средней школе как особую управленческую идеологию, состоящую из идей количественного измерения успешности или неуспешности деятельности (Ковалев, 2023, 27), упования на потенциал эффективных менеджеров (Ковалев, 2023, 28) и ориентации на запросы клиентов и потребителей (Ковалев, 2023, 28), можно в виде отдельных практик и тенденций наблюдать с эпохи ассимиляции. Само возникновение общественного запроса на американизацию в короткие сроки на достаточно узкой материальной и инфраструктурной базе способствовало актуализации и использованию наработок «научного менеджмента» и «социальной инженерии», ведь «администраторы стремились наладить работу школ, а не поощрять нравственные искания учащихся или внезапные вспышки их любознательности» (Грэм, 2011, 32). Да, подобный подход не способствовал росту знаний и академической успешности школьников, но последнее перешло в центр внимания национальной образовательной политики лишь на исходе прошлого столетия. Реформаторы прямо ссылались на труды Ф.У. Тейлора и на конвейерное производство Г. Форда, не понимая разницу между управлением последним и «организацией процесса обучения детей» (Грэм, 2011, 39). Но патриотическая повестка по необходимости срочной ассимиляции затмевала критиков такой управленческой модели (вроде Дж. Дьюи) и позволяла «менеджерам добродетели» продолжать двигаться в указанном направлении (Грэм, 2011, 39-40). Другим первичным инструментом, а потом органичной и задающей самостоятельный вектор институционального развития частью общего тренда в менеджеризации школьного образования стала практика тестирования (Грэм, 2011, 53). Последняя позволила установить «объективный и научный» (Грэм, 2011, 55) метод сортировки детей для последующего обучения в средней школе. Тесты в период ассимиляции должны были «стать средством освобождения одаренных от тирании статуса» (Грэм, 2011, 55), т.е. тоже обосновывались как важный инструмент в укреплении демократии. Отдельной составляющей менеджеристского направления в развитии института средней американской школы можно обозначить и раннюю профилизацию обучающихся, которая, как и слишком большая роль тестирований, подвергалась периодической критике (Грэм, 2011, 39).

В противоположную ассимиляции эпоху, в эпоху адаптации, роль тестирований только возросла. В этом инструменте те же самые прогрессивные педагоги, которые выступали на акцентировании внимания на интересах детей и становлении их как личностей, нашли способ не для повышения эффективности американизации, а для раскрытия потенциала обучающихся (Грэм, 2011, 80). А общий целевой вектор этой эры образовательных реформ в пользу интересов ребенка способствовал развитию клиентоориентированности как еще одной характеристики менеджеристского управления в любой сфере общественной жизни. Заявленный гуманистический, педоцентричный подход ориентации на личность

способствовал дальнейшей деформации академического содержания в средней школе: «[сторонники адаптации утверждали, что] учебная программа должна быть гибкой, все предметы имеют одинаковую ценность... Ни страна, ни подрастающее поколение не получали от этого никакой пользы» (Грэм, 2011, 81). Общее выхолащивание академичности дополнялось дальнейшим увеличением преподавания профессионально-технических навыков для «удовлетворения потребностей самих детей» (Грэм, 2011, 86). Университетское сообщество во имя идеалов педоцентризма также поддерживало общий тренд на упрощение учебных программ в школе (Грэм, 2011, 88).

Частичное ослабление формирующегося менеджеристского управления в школах наступило в период доступа, когда стремление к удовлетворению интересов родительского сообщества сменилось общественным рвением к победе в «холодной войне» и преодолением внутренних социальных проблем. Повысилось внимание к научно-фундаментальному наполнению учебных программ (Грэм, 2011, 120). Но, как и в случае с противостоянием технократов и прогрессивных педагогов-педоцентристов, использование для этого иных элементов и инструментов менеджеристского толка не завершилось. Культ эффективности, возникнув в период ассимиляции, получил «второе дыхание» в эпоху доступа с появлением специальных научных направлений (Грэм, 2011, 143) и независимых экспертиз (Грэм, 2011, 146) по оценке отдачи от увеличения финансирования школ.

В конце концов, в период борьбы за академическую успеваемость, набор школьного менеджеризма окончательно оформился, дополнившись практиками из частного сектора (Грэм, 2011, 179) под лозунгами борьбы с излишней бюрократизированностью (Грэм, 2011, 160) и общим низким качеством образования (Грэм, 2011, 158). Тестирование как универсальный и во многом единственный метод оценки уровня знаний достигло наивысшего статуса: «...от утверждения, что образование заслуживает поддержки, ибо приносит пользу нации (делает граждан лучше), американцы перешли к... [тому] какую пользу оно приносит фирме или индивидууму... Перед школой ставились теперь гораздо более ограниченные цели, на вооружение были взяты и более примитивные способы оценки качества знаний. Значение теперь придавалось лишь результатам тестирования» (Грэм, 2011, 168). В попытках обнаружить наиболее осязаемое и измеримое понимание качества образования реформаторы пришли к идее образовательных стандартов, но именно «...вопросы тестов фактически становились «стандартами», и подготовка к их сдаче подменяла собой освоение... объема знаний, существенно ограничивая его» (Грэм, 2011, 188). Из полезного инструмента тестирование стало самоцелью (Грэм, 2011, 191). Попытки повысить качество образования «с другой стороны» – со стороны учителей – привели к возникновению тоже вполне менеджеристской по духу практики регулярных повышений квалификации, которые на деле мало способствуют профессиональному росту педагогов (Грэм, 2011, 192).

Таким образом, исследование П.А. Грэма не только расчерчивает четыре различных периода изменений в американской средней школе, с различными целевыми установками и балансами сил, но и показывает одну вполне стабильную тенденцию: формирование менеджеристской модели управления в школьной системе. Она сложилась из разрозненных источников: тестирования умственных способностей как объективного инструмента сортировки детей; научного менеджмента как универсального инструмента повышения эффективности управления; изначально высокой автономии школьных учреждений; ранней профессионализации обучения как особой этической и демократической практики; количественных показателей эффективности; имплантации управленческих инструментов из частного сектора; сведение целей школы от создания общественного блага к удовлетворению услуги повышения экономической эффективности выпускников.

Россия за школьной партией: чему может научить история американской средней школы отечественных управленцев образованием?

Сегодня перед российскими государством и обществом стоит важная задача: определить будущие контуры собственной образовательной системы, самостоятельной, качественной и независимой, способной обеспечить научно-технический прогресс и экономический рост стране. Тем не менее, осуществить подобную качественную суверенизацию школьного и высшего образования невозможно без сопоставления собственных институциональных и исторических условий с другими, зарубежными примерами. Особенно в нашем случае не обойтись без компаративного анализа «от противного».

Во многом опыт американской средней школы как института показывает угрозу резких реформационных поворотов. Четыре периода преобразований школьной системы, сходные с маятникообразным движением, способствовали лишь частичному достижению поставленных реформаторами и заинтересованными группами целей: «[предполагалось, что] вполне достаточно принять правильные политические меры, чтобы все остальное встало на свои места. Проблемы реализации этих мер возникали позднее; их решение было уделом исполнителей» (Грэм, 2011, 144). Во многом это характеризует реформы в институте средней школы как скорее дискретные, чем инкрементные (Норт, 1997, 21), а также показывает зачастую не учитываемую реформаторами неформальную сторону изменяемого объекта. А именно неформальные нормы и ограничения, их понимание и учет в политической практике, имеет наибольшее значение для успешности реформирования (Норт, 1997, 56). Особую роль для успеха реформ играет согласованность, равновесие (Норт, 1997, 112) основных акторов, их интересов, друг с другом. В случае школьного образования: родительского сообщества, учителей и государства. Из представленного материала видно, что зачастую педагогический актер, за исключением эпохи адаптации, оставался вне участия в публичных и политических дискуссиях о будущем школы. Согласования подобного рода, особенно с вовлечением в потенциальные реформы именно учительской общественности – непосредственных исполнителей будущих перемен, необходимы для построения новой российской средней школы.

Утвердившийся в последнее время тренд на патриотическое воспитание и опору на традиционные ценности также следует сопоставить с американским опытом институциональной «калибровки» между воспитательными и образовательными задачами школьной системы, который в случае средней школы в Соединенных Штатах зачастую сдвигался именно в сторону воспитания: «[обе] эти цели важны, и следует стремиться к достижению их обеих, но действовать нужно осмотрительно, не отдавая предпочтения ни той, ни другой» (Грэм, 2011, 248). Особенно размышления о том, как наиболее качественно проводить курс на повышение патриотичности граждан и формирования российской нации, актуальны при сопоставлении эпохи ассимиляции и современных дискуссий в публичном отечественном поле по вопросам миграции и обучению детей мигрантов в школах (Эфрос, 2022). С другой стороны, возвращаясь от воспитания к обучению, обоюдоостро что для школы в России, что в Соединенных Штатах стоит проблематика господства тестирований и излишней заикленности образовательных программ на них: «...сейчас и в ближайшем будущем общество начнет осознавать, что акцент на результаты тестов – это слишком узкое понимание роли школы. Дети должны очень многому научиться в школе, чему-то большему, чем хорошие оценки тестов, но развитию гибкости ума, воображению и искреннего интереса к предмету» (Лаукканен, 2012).

И, завершая анализ книги П.А. Грэм и обнаружения актуальности этой работы для современных российских дискуссий о будущем школьного образования, важным вопросом остается общественная роль школы как института: «Школа остается важным, но не универсальным орудием борьбы с невежеством» (Грэм, 2011, 181). Необходимо конструировать и формировать такие взаимоотношения между государством, школой и семьей (обществом), чтобы в конечном счете все акторы смогли согласованно и равномерно формировать общественное благо в виде комплекса знаний и добродетелей у подрастающего поколения. Притом понимание этих добродетелей и знаний, т.е. целевая установка в обучении и воспитании, не должно регулярно и быстро сменяться, а тем более кардинально расходиться между указанными агентами. Иначе и американский, и наш собственный российский опыт повторится вновь: частая смена целевых установок приведет к тому, что инструменты для их достижения постепенно сами станут целями. И порождение самых негативных следствий менеджеристской модели управления станут неизбежны.

Заключение

Книга П.А. Грэм не только представляет собой историческую хронику возникновения и развития американской массовой средней школы, но и позволяет реконструировать из приведенного материала логику формирования идеологии менеджеризма в этом институте. Пусть эта управленческая модель напрямую не перешла в российскую общеобразовательную школу, а скорее формировалась в похожих очертаниях независимо от конкретной американской имплементации менеджеристских ценностей и концептов в школьный институт, тем не менее, сама возможность рассмотреть институциональную историю школьного менеджеризма в Соединенных Штатах дает пищу не только для теоретических

размышлений. В потенциале удачи и ошибки заокеанских реформаторов могут позволить сформировать более гибкую и последовательную отечественную национальную образовательную политику для конструирования российской суверенной системы школьного и вузовского образования.

Литература

- Грэм, П.А. Америка за школьной партой. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации / П.А. Грэм // – М.: Издательский дом ВШЭ, – 2011. – 288 с.
- Казанцев, О.А. Концептуализации реформации: методология менеджериализма versus «головокружение от критики» / О.А. Казанцев // *Caucasian Science Bridge*. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 134–142. – <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.12>. – EDN ZSZEUW.
- Ковалев, В.В. Идеология менеджериализма в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов // *Вестник университета*. – 2023. – №7. – С. 24–32. – <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-24-32>. – EDN XGDYIY.
- Кумсков, В. В. Педагогические идеи Д. Дьюи и советское образование 1920-х гг. / В.В. Кумсков // *Ярославский педагогический вестник*. – 2011. – Т. 2. – № 3. – С. 7–11.
- Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт // – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1– 997. – 180 с.
- Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт // – М.: Издательский дом ВШЭ, – 2011. – 384 с.
- Бурдина, А. Качество общего образования в России оценят по новым критериям [2023]. – Режим доступа: <https://ug.ru/kachestvo-obshhego-obrazovaniya-v-rossii-oczenyat-po-novym-kriteriyam/>.
- Лаукканен, А. «Америка за школьной партой» [2012]. – Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/interview-patricia-graham/1559898.html>²⁷.
- Лекция Министра просвещения Российской Федерации Сергея Кравцова «О развитии суверенной национальной системы образования» [2011]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/6476/lekcija-ministra-prosvescheniya-rossiyskoy-federacii-sergeya-kravcova-o-razviti-suverennoy-nacionalnoy-sistemy-obrazovaniya/>.
- Кравцов заявил о необходимости суверенной системы образования в России [2023]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17595397>.
- С нового учебного года в школах будет введен курс внеурочных занятий «Семьеведение» [2024]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/8303/s-novogo-uchebnogo-goda-v-shkolah-budet-vveden-kurs-vneurochnyh-zanyatiy-semevedenie/>.
- Цикулина, С. Отмена ЕГЭ: популизм или руководство к действию? [2024]. – Режим доступа: https://octagon.media/istorii/otmena_ege_populizm_ili_rukovodstvo_k_dejstviyu_.html.
- Цикулина, С. Учителя заступились за обществознание [2024]. – Режим доступа: https://octagon.media/istorii/uchitelya_zastupilis_za_obshestvoznaniye.html.
- Цикулина, С. Школьные экзамены возьмут курс на традиционные ценности [2024]. – Режим доступа: https://octagon.media/istorii/shkolnye_ekzameni_vozmut_kurs_na_tradicionnye_cennosti.html.
- Эфрос, И. «Извините, но в школе мест нет». Почему российская система образования отторгает детей трудовых мигрантов и что с этим делать [2022]. – Режим доступа: <https://knife.media/education-of-migrants/>.
- Piattoeva, N. Numbers and their contexts: how quantified actors narrate numbers and decontextualization / N. Piattoeva // *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*. – 2021. – Vol. 33, № 3. – P. 511–533.

References

- Graham P.A. Schooling America: How the Public Schools Meet the Nation's Changing Needs. *Moskva: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki = Moscow: Publishing House of Higher School of Economics*; 2011. 288 p. (In Russ.)
- Kazantsev O.A. Conceptualizations of reformation: the managerialism methodology versus “dizzy with criticism”. *Caucasian Science Bridge*. 2024; 7(1):134-142. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.12>. (In Russ.)
- Kovalev V.V., Dyatlov A.V. The ideology of managerialism in Russian social institutions: education, science, healthcare. *Vestnik Universiteta = Bulletin of the University*. 2023; 7:24-32. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-24-32>. (In Russ.)

²⁷ «Голос Америки» внесен Минюстом в список иностранных агентов.

- Kumskov V.V.* D. Dewey's pedagogical ideas and Soviet education of the 1920s. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2011; 2(3):7-11. (In Russ.)
- North D.* Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. *Moskva: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala» = Moscow: Foundation of the economic book "Beginnings"*; 1997. 180 p. (In Russ.)
- Piattoeva N.* Numbers and their contexts: how quantified subjects talk about numbers and decontextualization. *Assessment of education, certification and accountability*. 2021; 33 (3): 511-533.
- Reinert E.S.* How rich countries became rich, and why poor countries remain poor. *Moskva: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki = Moscow: Publishing House of Higher School of Economics*; 2011. 384 p. (In Russ.)
- Burdina A.* The quality of general education in Russia will be assessed according to new criteria. 2023. Available at: <https://ug.ru/kachestvo-obshhego-obrazovaniya-v-rossii-ocenyat-po-novym-kriteriyam/>. (In Russ.)
- Efros I.* "I'm sorry, but there are no places at school." Why the Russian education system rejects the children of migrant workers and what to do about it. 2022. Available at: <https://knife.media/education-of-migrants/>. (In Russ.)
- Laukkanen A.* "Schooling America". 2012. Available at: <https://www.golosameriki.com/a/interview-patricia-graham/1559898.html>. (In Russ.)
- Kravtsov stated the need for a sovereign education system in Russia. 2023. Available at: <https://tass.ru/obshchestvo/17595397>. (In Russ.)
- Lecture by the Minister of Education of the Russian Federation Sergey Kravtsov "On the development of a sovereign national education system". 2011. Available at: <https://edu.gov.ru/press/6476/lekcija-ministra-prosvescheniya-rossiyskoy-federacii-sergeya-kravcova-o-razviti-suverennoy-nacionalnoy-sistemy-obrazovaniya/>. (In Russ.)
- Starting from the new academic year, an extracurricular course "Family Studies" will be introduced in schools. 2024. Available at: <https://edu.gov.ru/press/8303/s-novogo-uchebnogo-goda-v-shkolah-budet-vveden-kurs-vneurochnyh-zanyatij-semevedenie/>. (In Russ.)
- Tsikulina S.* Cancellation of the Unified State Exam: populism or a guide to action? 2024. Available at: https://octagon.media/istorii/otmena_ege_populizm_ili_rukovodstvo_k_dejstviyu_.html. (In Russ.)
- Tsikulina S.* School exams will take a course on traditional values. 2024. Available at: https://octagon.media/istorii/shkolnye_ekzameny_vozmut_kurs_na_tradicionnye_cennosti.html. (In Russ.)
- Tsikulina S.* Teachers stood up for social studies. 2024. Available at: https://octagon.media/istorii/uchitelya_zastupilis_za_obshhestvoznanie.html. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 17.10.2024

Дата окончания рецензирования: 23.11.2024

Дата принятия к публикации: 26.11.2024

Информация об авторе

Казанцев Осип Андреевич – аспирант, ассистент Института социологии и регионоведения, преподаватель Лицея Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: okazancev@sfedu.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Kazantsev Osip Andreyevich – Postgraduate Student, Assistant at the Institute of Sociology and Regional Studies, teacher at the Lyceum of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: okazancev@sfedu.ru.

The author has no conflict of interests to declare